

Лариса Ренар

ЭЛИКСИР ЛЮБВИ

Секрет
гармонии
и счастья

Роман-рецепт

Лариса Ренар

Эликсир любви

Серия «Лучшее от Ларисы Ренар»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21160000

Эликсир любви / Лариса Ренар: Издательство «Э»; Москва; 2016

ISBN 978-5-699-90584-3

Аннотация

В этой книге зашифрован рецепт эликсира истинного счастья и исполнения желаний. Эликсир работает, но вам придется самой собрать для него ингредиенты, читая это интригующее произведение.

Что делать, если тебе изменили? Как поступить, если приходится выбирать? Как понять, что именно этот человек – твоя судьба? Можно ли подарить другому свое сердце, оставаясь собой?

В пути от сомнений до любви вы познаете законы отношений, сокровенные тайны чувств и чарующие секреты страсти. Соберите все составляющие эликсира любви и будьте счастливы!

Содержание

Глава первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лариса Ренар

Эликсир любви

© Ренар Л., текст, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Я слушаю истории – и эти истории меняют меня. Я рассказываю истории – и эти истории меняют других! В историях есть жизнь и есть знание. В историях – наши мечты и наши разочарования. В историях спрессованы время и опыт многих людей. Я благодарю всех тех, кто приходил на занятия в «Академию частной жизни» и делился своими историями, своими открытиями и потерями. Благодаря вам родилась эта книга.

Вот и подошла к концу история моих героинь. Мы менялись вместе с ними, и менялся мир вокруг нас. Но каждый день начинается новая история, и я верю, что практики и медитации, изложенные в этой книге помогут вам создать историю, у которой будет только счастливый конец.

Лариса Ренар

Глава первая

Любовный треугольник

2006

– Мой муж перестал со мной спать, – первое, что заявила Карина, моя московская подруга, встретив меня в аэропорту. Я застыла на месте, с чемоданом и коробкой пахучих сыров в руках, не отойдя еще от полета и своего путешествия во Францию.

Глядя на нее, поверить в это было трудно. Даже с заплаканными глазами и в небрежно наброшенном коралловом кожаном коротком плаще Карина выглядела сногшибательно. И хотя моей подруге недавно исполнилось тридцать восемь, больше двадцати восьми ей не давал никто. Длинные черные волосы, вздернутый носик, томные карие глаза, пышная грудь и стройная фигура сразу же приковывали внимание мужчин, заставляя их фантазировать. Даже когда Карина появлялась со своими тремя детьми, двумя взрослыми сыновьями восемнадцати и пятнадцати лет и очаровательной шестилетней дочкой, она все равно становилась центром внимания всех мужчин в радиусе километра. И казалось, единственный, кто не придавал этому никакого значения, был ее муж Антон. «За двадцать лет привыкаешь даже к неземной красоте», – шутила Карина над равнодушием своего мужа.

Но видно, сейчас равнодушие Антона стало проявляться не только по отношению к внешности жены.

– И когда это случилось? – поинтересовалась я, выйдя из оцепенения.

– Уже почти полгода, – прошептала Карина, сдерживая слезы.

– Карина, он ушел? – осторожно спросила я, пытаюсь понять, что происходит.

– Нет, – отрицательно помотала она головой и разрыдалась.

– Слушай, пойдем выпьем чаю, и ты мне все расскажешь.

Войдя в кафе и усадив Карину за столик, я пошла за чаем, но вернулась с бокалом. Пригубив коньяк и на минуту прекратив рыдания, Карина смогла продолжить:

– Но я узнала, что у него уже два года – вторая, параллельная семья и... – Она опять разразилась слезами. – И она ждет ребенка, – наконец-то выдавила из себя Карина, на секунду остановив всхлипывания.

Я машинально выпила Каринин коньяк:

– И когда ты это узнала?

– Сегодня утром было явление. – Карина снова заплакала.

– Может, тебе привиделось? – неудачно пошутила я.

– Лучше бы привиделось, – сквозь слезы пробормотала моя подруга.

– Так, расскажи все по порядку, – взмолилась я.

– Все началось недели три назад, – почти внятно начала

рассказывать Карина. – Мы планировали майские праздники, и тут Антон сказал, что они едут большой компанией открывать сезон кайт-серфинга в Египет и, конечно же, мне будет скучно в чисто мужской компании и лучше мне съездить во Францию на СПА. В принципе, рассудила я, любой мужчина после сорока пяти начинает искать приключений на собственную пятую точку, и занялась поисками места, где бы себя понежить.

– Потребность в адреналине и экстриме считается проявлением кризиса среднего возраста, – вставила я невпопад научный факт.

– Да уж! – согласилась Карина. – Я тоже решила, что лучше кайт, чем молодые девки. Честно говоря, про себя я подумала, что, может, это восстановит его потенцию. Меня, конечно, тревожило, что мой обычно страстный муж как-то сдал и последний раз мы занимались сексом в Новый год, но я решила, что много работы, возраст – сорок шесть, нерво-трепка с партнерами и акциями, курение и алкоголь не способствуют сексуальной активности, и мне просто надо потерпеть. – Карина улыбнулась и покачала головой. – Вот дура-то, все мужиков жалею. – И продолжила: – Сегодня утром Антон улетал, как всегда, поцеловал утром, сказал: «Доброе утро, любимая» – и, взяв сумку, поехал в Домодедово. Я повалялась еще минут пять и решила, что тоже пора вставать, и побрела на кухню варить кофе. И там увидела его забытый мобильный. Как идеальная жена, схватила ключи и,

прыгнув в машину, бросилась догонять мужа. Примчалась в аэропорт, почти бегу к зоне регистрации, и... что я вижу: мой муженек стоит в очереди на регистрацию и целуется с молодой девицей. В голове потемнело, сразу все встало на свои места. Как он чересчур навязчиво убеждал меня, что будет только мужская компания, как демонстративно показывал ваучеры на гостиницу с мужскими именами, как будто я его спрашивала, вспомнились слова Тани, жены одного из кайтеров, Валеры, что надо бы присмотреться к собственному мужу. – Карина еще раз усмехнулась, повертела пустой бокал и продолжила: – И вот я, оцепенев, смотрю на эту картину, мне хочется броситься и разорвать его билет, отхлестать по щекам и просто стереть его в порошок, но я словно приросла к полу и не могу сделать ни шагу. Тут раздается звонок его телефона. Я беру и слышу сладкий голос мужа: «Дорогая, я забыл телефон, но ничего – отдохну от дел. Ты не представляешь, какой кайф – одни мужики. Целую. Привет детям». – Карина так хорошо передразнила интонации своего мужа, что я невольно рассмеялась.

– И что случилось дальше? Ты бросила ему телефон в лицо, разорвала его билет и устроила скандал? – предположила я дальнейшее развитие событий.

– Очень хотелось. И я почти двинулась по направлению к нему, как почувствовала, что кто-то схватил меня за руку. Я обернулась и увидела Татьяну. Она уже проводила Валеру. Видно, она все поняла и, произнеся: «Разрушить ты всегда

все успеешь», – буквально силой вытащила меня на улицу.

– Она, что, все знала и молчала? – возмутилась я.

Каринка покачала головой:

– Она делала тонкие намеки, но я упорно отказывалась их понимать, да и потом, мы с ней не слишком хорошо знакомы, пересекались раза три на тусовках.

– И что она рассказала?

– Оказывается, они вместе уже два года. – Карина опять разрыдалась. – И представляешь, он появляется с ней на всех кайтовских тусовках, куда меня, конечно же, редко берет, говоря, что мне там будет скучно. Приезжает к ней каждый вечер после шести, ужинает, смотрит новости и еще кое-чем занимается, я в это время грущу и думаю, что бедненький мой муж каждый вечер сидит на работе до одиннадцати и возвращается домой только спать, говоря, что после шести он не ест, и вместе мы ужинаем только на отдыхе, где почему-то он забывает не есть после шести. Теперь-то я понимаю, где он ужинает, – вздохнула Карина.

– Да, мир не без добрых людей, – заметила я, выслушав Карину. – А зачем она тебе все это рассказала? – задала я довольно неловкий в этой ситуации вопрос.

– Боялась, что я наделаю глупостей, и решила, что информация меня спасет. Знающий вооружен. В принципе я что-то и сама чувствовала, но после двадцати лет брака многие вещи легче не замечать. И вообще, куда я с тремя детьми? Я забыла, что такое работа, я привыкла тратить по десять –

двадцать тысяч евро в месяц только на шмотки и косметолога. – Карина грустно покачала головой. – И когда Татьяна уехала, я поняла, что если я вернусь домой, я что-нибудь с собой сделаю. Слава богу, что тебя надо было встречать! Я все пять часов до твоего рейса металась по аэропорту, словно больная. Хорошо, когда много людей, кто-то приезжает, кто-то уезжает, поэтому никто особо внимания на меня не обращал. – Карина улыбнулась сквозь слезы. – А день так чудесно начинался!

1906

– А день так чудесно начинался, – услышала я прорвавшиеся сквозь рыдания слова и, войдя в тетушкин будуар, увидела слегка полноватую молодую женщину, которая рыдала, уткнувшись в тетушкины колени. Я переводила недоуменный взгляд с одной на другую, не понимая, что происходит.

Я не была в Петербурге почти год после истории с Камиллем, спрятавшись ото всех в своем доме в Шамани. Камилль помог мне вернуть драгоценные камни для древнего обруча женской силы, но забрал мое сердце. И теперь я понимала, что значат эти слова. Я все еще не могла прийти в себя с того момента, как он сказал мне, что остается со своей женой. Надеялась, что спокойствие гор и красота Монблана помогут мне его забыть и перестать так безнадежно любить. Но ничего не помогало – ни долгие прогулки, ни энергетические практики, ни медитации, ни флирт. Другие мужчины каза-

лись пресными и скучными, менее сильными и менее мудрыми. Это так было на меня не похоже, что я сама себя не узнавала. А мысль о том, что я ничего не могу изменить и что Камилль сделал трагическую ошибку, отказавшись от нашей любви, еще больше ухудшала мое состояние.

Ноющая боль омрачала каждый день, и я почти поверила, что от любви можно умереть. И даже обруч женской силы, символизирующий власть и силу женщины, казалось, потускнел от моих переживаний. Этот символ женской власти и могущества был подарен Афродите Гефестом в знак преклонения перед ней и долгое время хранился жрицами стихий в храме Афродиты. Тетушка когда-то нашла обруч, но без камней, на Акрополе и передала мне.

Согласно древней легенде, та женщина, которая сможет найти рубин, бриллиант, изумруд и сапфир, пройдя все испытания, получает неограниченную власть над мужчинами и миром. И хотя я собрала все камни с помощью Камилля, я понимала, что, тоскуя по нему, не могу воспользоваться заложенной в обруче силой. Проснувшись однажды, я почувствовала, что спокойствие Шамани и мое добровольное затворничество несколько меня не излечивают. Мгновенно собрав вещи, я помчалась к своей тетушке, Софье Николаевне Иллариийской, в Петербург. Я вспомнила, как тетушка учила быть меня истинной женщиной, помогала мне понять ожидания мужчин, делилась со мной древними секретами управления женской энергией. Я устала просто так горевать.

«Может, тетушка с ее потрясающими знаниями и мудростью сможет что-то придумать и все-таки вырвет меня из тисков этой тоски», – надеялась я. Но, видимо, тетушкина помощь требовалась не только мне одной.

– Варенька, как я рада тебя видеть. – Тетушка осторожно отстранилась от молодой женщины и бросилась меня обнимать.

– Аннушка, – обратилась она к незнакомке, – это моя племянница Варвара Ренар, она овдовела два года назад и теперь путешествует и наслаждается жизнью.

Анна подняла на меня полные слез глаза и, прошептав: «Лучше бы я овдовела», – зарыдала еще сильнее.

– Объясните мне, что происходит. – Я непонимающе переводила взгляд с тетушки на Анну и обратно.

– Аннушка – моя крестница. – Софья Николаевна погладила молодую женщину по голове. – У нее прекрасный годовалый сын, а ее муж Николай Червонов, чудный молодой человек, получил недавно повышение по службе и...

– И завел себе любовницу, – перебила Аннушка тетушку и опять зашлась в слезах. – Я сегодня получила письмо от нее, и...

– Этого следовало ожидать, – невозмутимо сказала тетушка и добавила: – Посмотри, ты стала похожа на корову в стойле. И кто бы мог поверить, глядя на эту девушку, что еще два года назад она блистала на балах и поражала всех своей грациозностью и игривостью.

– Крестная, это было так давно! – Анна зарыдала еще сильнее и запричитала: – Я растолстела после родов, подурнела, занялась ребеночком, а он...

– Ударился в загул, – продолжила тетушка, ничуть не выходя расстроенной или сильно огорченной. – Ну что с вами, молодыми, сделаешь... Вам хоть кол на голове теши, пока этим колом по голове не прибьет, внимания не обратите.

Софья Николаевна, несмотря на высокое положение, любила простонародную речь и всегда выражалась четко и конкретно, особенно в критических ситуациях.

– Сколько раз я тебе повторяла: «Похудей, обрати внимание на мужа», – выговаривала она Аннушке, – а ты все пеленки да распашонки, вот и донянчилась.

– Софья Николаевна, вы поможете его вернуть? – с надеждой спросила Аннушка.

2006

– Лорик, ты поможешь мне его вернуть? – внезапно прекратив рыдать, Карина с мольбой посмотрела на меня.

– Я? – задумчиво пробормотала я.

– Конечно, ты, – уже более убежденно заговорила Карина. – Должна же тебе передаться сила от твоей прабабушки, Варвары Ренар, тем более ты весь прошлый год носилась по всему миру, изучая древние знания и собирая камни для какого-то обруча, так что пора делиться знаниями с подругами.

Я задумалась. Находка дневника моей прабабушки, кня-

гини Варвары Ренар, путешествие в Индию, Данию, на Кипр и в Непал в поисках драгоценных камней для обруча действительно помогли мне многое понять о законах, управляющих отношениями мужчины и женщины, законах энергии. Но пока я пробовала применять эти законы, чтобы изменить свою жизнь, а не менять жизни других. Моя жизнь действительно сильно изменилась: из жесткой бизнес-леди, пугающей мужчин, я превратилась в соблазнительную и женственную девушку, окруженную поклонниками. И если раньше выбирали меня, то теперь выбирала я. Но я все еще не нашла свою половинку и поэтому не была уверена, что могу помогать другим.

– Ларис, хватит размышлять! – В Карине включилась ее природная страсть командовать. – Мне нужен план действий. Помни: помогая другим, ты помогаешь себе, – словно прочитав мои мысли, провозгласила она. – Хорошо хоть дети на майские уехали к бабушке, не надо будет изображать счастливую мать семейства. Ладно, – горестно вздохнула она, – поехали домой, а ты по дороге поразмышляй, что мне делать и как его вернуть.

– Карина, обещаю что-нибудь придумать, но пока бесполезно что-то делать! – покачала я головой.

– Конечно. Потому что единственное, что мне хочется сделать, – это кастрировать своего муженька. И я уже жалею, что Татьяна остановила меня.

– Не жалей, она права – в таком состоянии можно было

только дров наломать, слишком много боли, злости и обиды. Самое мудрое – затаиться и подождать, прийти в себя. Попробуй отстраниться от всего, дать себе время осознать, что произошло. В общем, выйти из ситуации и взять паузу, чтобы раствориться в своей боли и избавиться от нее.

– Слушай, а каких-нибудь более быстрых методов избавления от боли у тебя нет? Может, таблетка какая?

– Нет, таблетку от душевной боли пока не изобрели. У тебя эмоциональный шок, и он продлится три – семь дней. Надо просто это пережить и не делать никаких глупостей. Но есть техника эмоциональной свободы, разработанная Крейгом. Думаю, что сейчас она подойдет лучше всего. По крайней мере, ты сможешь вести машину. Мне о ней рассказывал один австралийский доктор Хендрик, – продолжила я. – Мы познакомились с ним на конгрессе на Бали. В один из вечеров мы сидели в ресторане «Ку Де Та» и рассуждали о несчастной любви. Представляешь – берег океана поздним вечером, подсвеченный только светом факелов, деревянные шезлонги вместо стульев, больше напоминающие резные широченные лежа, утопающие в белом песке. И мерцающее пламя свечей в подсвечниках, стоящих на низких деревянных столиках. – я говорила медленно и успокаивающе, вспомнив, что в ситуации острого шока такая речь помогает человеку прийти в себя. – И мы возлежим на этих шезлонгах, попивая вкуснейший коктейль, слушая звук волн, разбивающихся о камни прямо у самых ног, любясь океа-

ном, и Хендрик показывает мне эту практику спасения от несчастной любви. Он сказал, что эта техника помогает лучше всяких заговоров.

– Хватит томить. Показывай уже, – взмолилась Карина.

– Сначала ты стучишь по точке под ключицей и три раза повторяешь: «Даже если меня предал муж, я совершенно и полностью принимаю себя».

Пока Карина повторяла, ее глаза опять стали наполняться слезами. Я тоже готова была разрыдаться от жалости вместе с ней, но, всхлипнув, поняла, что лучше все же что-то делать, и продолжила:

– Теперь подушечками указательного и среднего пальцев правой руки ты начинаешь пробивать энергетические каналы на левой стороне. По теории Крейга, негативные эмоции блокируют энергию и человек теряет силы. Простукивая эти каналы в определенной последовательности, ты восстанавливаешь энергию. Ты простукиваешь над бровями, вокруг глаза, под ключицей, под грудью, по боковой поверхности тела, по всем пальцам, начиная с большого, и заканчиваешь на внешнем ребре ладони под мизинцем.

Каринка начала стучать, рассеянно смотря на меня.

– А теперь стучишь по ямке между мизинцем и безымянным пальцем, поднимаешь глаза вверх, опускаешь вниз, вращаешь по кругу влево, потом вправо, поешь песенку.

– Какую еще песенку? – изумилась Карина, смотря на меня как на ненормальную.

– Любую.

– Подскажи что-нибудь.

– Ну, например: «Какой чудесный день, какой чудесный пень. Какой чудесный я и песенка моя!»

– Издеваешься?

– Нет, просто пытаюсь помочь.

– Ну хорошо, – согласилась Карина и промурлыкала песенку.

– Теперь считаешь до пяти и повторяешь песенку, а потом снова простукиваешь все каналы в той же последовательности.

– На первый взгляд полный бред, – прокомментировала Карина, повторяя за мной простукивание.

– Хендрик рассказывал, что его эта техника вернула из состояния овоща после инсульта, а кого-то вернула к жизни с посттравматическим синдромом. Она помогла тем, кто побывал в заложниках, пережил войну и т. д. Так что от несчастной любви спасет точно.

– Знаешь, как ни смешно, но я действительно чувствую себя лучше.

– Я рада, по крайней мере, вести машину ты теперь точно сможешь. – Наконец-то мы вышли из здания аэропорта и направились на стоянку. На улице было совсем темно, и лишь огромный диск Луны с сочувствием наблюдал за нами.

– Смогу, – согласилась Карина, открывая машину. – Даже не верится, что уже ночь. Да еще и полнолуние, – подняв

голову, заметила она. – Самое время для таких потрясений. Подумать только, я приехала сюда утром счастливой женщиной, а уезжаю – обманутой женой.

1906

– Подумать только, еще утром я проснулась абсолютно счастливой: любимый муж, маленький сын – и вот теперь все рухнуло в один момент, – прошептала Анна, опять заливаясь слезами.

– Ну хватит распускать нюни, пора действовать! – Тетушка обняла Аннушку и повернулась ко мне. – Варя, иди переоденься с дороги, и будем пить чай. Я попросила приготовить для тебя твою любимую спальню.

Поднявшись в спальню, я с радостью вдохнула такой родной запах жасмина, в лепестках которого тетушка хранила постельное белье, и, быстро переодевшись, спустилась в столовую. Войдя, я застала странную картину. Аннушка все так же рыдала в три ручья, держа в ладонях стакан воды, слезы капали в стакан, она приговаривала:

О стихия воды,
Раствори мою боль,
Забери мои слезы,
Мою душу омой,
Раствори мое горе,
Забери мою боль
И в соленое море

Унеси все с собой.

Держа стакан, как драгоценность, Аннушка вышла во двор и вылила воду в весенний ручей.

– Тетушка, что она делает? – спросила я.

– Я думаю, ты помнишь, что стихия воды символизирует эмоции. И когда нам очень плохо, негативные эмоции выходят со слезами. Поэтому так важно дать волю слезам и не сдерживать себя, иначе эмоции останутся в теле и начнут разрушать тебя изнутри. Когда уходит любимый человек, нужно обязательно прорыдаться и прокричаться. Недаром у древних были плакальщицы, помогающие человеку заплакать, чтобы растопить комок боли и освободиться от нее.

Недельку порыдаешь, и станет легче, – ласково посмотрев на вернувшуюся Аннушку, заметила тетушка. – Но важно не только рыдать, но и рассказывать кому-то о своей боли. Лучше принять боль, раствориться в ней и пройти сквозь нее.

– Мне кажется, что я умираю, что от меня отрезали кусочек меня, что в груди у меня зияющая пустота, – прошептала Аннушка, опять начиная плакать.

2006

– Мне кажется, что я умираю, что от меня отрезали кусочек меня, что в груди у меня зияющая пустота. – ведя машину, Карина то успокаивалась, то начинала всхлипывать с

новой силой, и тогда мы останавливались и ждали, пока рыдания прекратятся. И когда наконец доехали до Карининой квартиры на Комсомольском проспекте, я тут же бросилась к чемодану доставать найденные во Франции дневники моей прабабушки – кладезь женских знаний и мудрости. То, что я прочитала, очень напоминало Каринину ситуацию, несмотря на то, что этих двух женщин разделяли столетия. Но мужчины не меняются, и вновь, и вновь мы сталкиваемся с теми же проблемами, которые волновали и наших прабабушек. Прочитав, что в такой ситуации необходимо что-то сделать с болью, я вспомнила про одну из практик Ошо.

– Карина, давай мы сделаем практику Ошо, она называется «Мистическая роза» и помогает освободиться от невыносимой боли. Мне кажется, что сейчас это единственное, что может помочь.

– И что нужно делать?

– Нужно плакать в течение получаса, потом полчаса – смеяться, а потом – полчаса находиться в молчании.

– Я, по-моему, все эти пять часов только и делала, что рыдала.

– Да, ты рыдала, но ты не шла внутрь боли, не проходила до конца и поэтому не чувствовала освобождения.

– А смеяться зачем?

– Смех убирает всю невысказанную злость, всю агрессию. Искренне смеяться может только свободный человек, потому что если он зажат и напряжен – он не смеется, а выдавливает.

вает звуки. И смех лучше всего помогает освободиться от напряжения, вызванного утратой. Негативные эмоции блокируют энергию и лишают сил, которые так необходимы именно сейчас, чтобы справиться со всей этой болью, и когда ты заставляешь себя смеяться, то напряжение и оцепенение, сковавшие твою душу и тело, разбиваются смехом и отпускают.

– Соседи подумают, что я сошла с ума, – выслушав меня, произнесла Карина.

– Пусть думают, сейчас это не важно.

– Знаешь, мне так муторно, что я уже на все согласна – рыдать, смеяться, рвать на себе волосы.

– Волосы рвать не надо, а вот музыку лучше включить. Я как раз в знаменитом парижском «Будда-баре» купила диск. Мне кажется, он подойдет.

Мы включили музыку и зажгли свечку, приготовив пачку бумажных платков.

– Закрой глаза, сделай вдох и вспомни, что он предал тебя, как он отворачивался от тебя, когда ты молила о любви, как он оставлял тебя, когда ты больше всего в нем нуждалась, вспомни, как он предавал тебя, как лгал тебе, как вновь уходил, оставляя тебя в одиночестве. Плачь, как ты никогда не плакала, голоси, не скрывая своей боли, выражая ее, помогая себе голосом.

Я плакала вместе с Кариной, вспоминая все предательства мужчин, все свои обиды, все разочарования.

– Плачь, оплакивая свою растоптанную любовь. Плачь, оплакивая те годы, что ты хотела быть любимой, ты просто молила о любви, и что получала взамен... – Я все говорила и говорила, вспоминая слова из прабабушкиного дневника: «Иди в глубь боли, иди в самую сердцевину боли, иди за нее, не бойся, больнее уже не будет. Почувствуй эту боль внутри себя, почувствуй, будто внутри у тебя черная дыра. Сделай вдох и на выдохе почувствуй, как эта черная дыра расширяется, становясь все больше и больше. И вот она становится размером с тебя и больше тебя, размером с комнату, размером с город, размером со Вселенную, поглощая тебя, и ты словно становишься эпицентром этой черной дыры, эпицентром боли, пульсирующей звездой в центре черной дыры, в которую все входит и трансформируется, ты идешь в глубь нее, проходишь сквозь боль, идешь за нее. Дыши животом и открытым ртом и иди внутрь этой боли, вспоминая, как он тебя предал, как он отвернулся от тебя в тот момент, когда ты больше всего нуждалась в его поддержке, как он прятал глаза, возвращаясь домой, как холодно с тобой говорил, как одергивал руку, касаясь тебя. Иди в эту боль, иди сквозь нее, иди за нее».

Карина рыдала так сильно, что у меня сжималась сердце, и я физически чувствовала, как она идет в эпицентр своей боли. И я шла за ней, поддерживая ее и помогая ей. Я смотрела, как секунды превращались в минуты и как минутная стрелка отсчитывала мгновения нашей боли, и вот уже про-

шло десять минут, и вот уже прошло двадцать минут.

– Плачь, жалея себя, плачь, вспоминая унижение и одиночество, вспоминая его холодный взгляд, его слова, вспоминая свою беспомощность, как ты не могла защитить себя.

Мы рыдали и рыдали, пока не прошло полчаса, каждая плакала о своем – Карина о предательстве Антона, а я о Карине. В какой-то момент я почувствовала, как она превратилась в плотный пульсирующий комок боли, и вдруг ее отпустило. Это было похоже на глоток воздуха после удушья, на луч света в темноте отчаяния. Словно нарыв, мучавший так долго, наконец-то прорвался и наступило облегчение.

Я открыла глаза и посмотрела на Карину. Она выглядела немного испуганной, но в то же время более спокойной.

– А теперь смеемся. – И я начала заливисто хохотать. Каринка тоже открыла глаза и посмотрела на меня.

– Какие же мы дуры, что так убиваемся по мужикам. Ха-ха, это же они не знают, куда еще им всунуть свою пиписку, ха-ха, а мы вот дуры, рыдаем.

Смеяться было намного труднее, но мы честно старались.

– Каринка, смеемся, – подбадривала я. – Через смех выходит вся агрессия, все самое пакостное. Еще двадцать минут смеяться. Вспоминая его бегающие глазки, его нелепые оправдания. Смеемся. – Мы катались по полу, смеясь так, как смеялись в глубоком детстве. Животы уже болели, но мы показывали друг другу палец и заливались опять.

– Еще десять минут, и все! – посмотрев на часы, объявила

я.

– О нет, – взмолилась Карина, – я больше не могу.

– А кто говорил, что будет легко?

– Нас отправят в сумасшедший дом!

– Отправят, если не сделать это, а так – смеемся!

Минутная стрелка двигалась, словно приклеенная. Казалось, что полчаса тянутся вечность. Мы откашливались и начинали смеяться снова. Наконец-то полчаса прошли.

– А теперь молчим полчаса. – И мы с чувством выполненного долга легли на ковер.

Я смотрела на огромный диск Луны, заглядывающий в окна. Каринка, видимо, тоже смотрела на него, потому что через минуту я услышала, как она пробормотала:

– Осталось еще только повить на Луну, и все – палата в сумасшедшем доме нам точно обеспечена.

1906

– Как хочется завывать от боли, – простонала Аннушка. – Мне кажется, она меня раздирает на куски. Господи, как тошно!

– Что же, – посмотрев в окно, тетушка повернулась к нам, – сегодня мы можем это сделать. В древности женщины выывали свою боль и тоску на Луну. Сегодня как раз полнолуние, и мы можем сделать древнюю женскую практику Хортицы. Хортицей славяне называли волчицу. Волчица – священное животное Луны, а женщина связана с Луной,

и именно в полнолуние женщина наполняется наибольшей силой. Через выывание мы освобождаемся и очищаемся от всех обид, горя, боли.

– Мы пойдем на улицу и будем выть? – поинтересовалась я, представив изумление соседей.

– Нет, прохожих и соседей мы пугать не будем, – успокоила тетушка. – Архип, наш кучер, отвезет нас на Петровский остров к заброшенному пруду и разожжет там костер. Сейчас уже поздно, и там мы никого не встретим. Но сначала я покажу вам несколько движений, помогающих войти в состояние волчицы.

Состояние волчицы

Встаете на четвереньки и представляете себя волчицей. Делаете вдох ртом и на выдохе выпускаете когти. Потом растягиваете тело. Выдвигаете таз назад, а руки отводите вперед. Возвращаетесь опять в исходное положение и замираете, словно в ожидании добычи. Взгляд устремлен вперед, и, представив, что вы видите добычу, стремительно бросаетесь вперед с волчьим рыком и опять уходите назад, в позу ожидания.

И тетушка показала нам движения, проворно опустившись на ковер. Мы повторили всю последовательность три раза, чувствуя, что словно перерождаемся в поджарых волчиц.

– Теперь вы готовы, – одобрительно кивнула тетушка, наблюдая за нами.

– Софья Николаевна, – боязливо спросила Аннушка, – а настоящие волки не прибегут?

– Волки не прибегут, а от других непрошенных гостей нас защитит круг. Пора ехать. – И тетушка, прихватив овечий тулуп, пошла к коляске.

Умирая от страха и от любопытства, мы последовали за ней. В темных платках и наброшенных полушубках мы мало походили на светских барышень. Ехали в полном молчании, пока наконец-то не добрались до парка. В заброшенном пруду отражался полный диск Луны, наблюдающей за нашими приготовлениями. Пока Архип разжигал костер, тетушка очертила палкой большой круг вокруг костра и прошла вдоль этого круга, читая «Отче наш». Отпустив Архипа и велев ему вернуться через полтора часа, тетушка объяснила, что будет происходить.

Вывывание боли

– Пока я буду делать практику, вы будете охранять пространство, представляя себя волчицами. Запястье правой ладони касается области третьего глаза, посредине лба, и ладонь смотрит вниз, а запястье левой руки касается копчика, символизируя хвост, и рука развернута ладонью вверх. Тело наклонено немного вперед, и вы ходите по кругу все время, пока я делаю практику. Потом мы меняемся местами. Ничего не бойтесь. – С этими словами тетушка бросила на землю овечий тулуп посредине круга. Она повторила еще раз движения волчицы. Затем встала на колени и, поставив руки на

подушечки пальцев между колен, подняла лицо к Луне и завыла, повторяя звук «Ау-у!».

Мы с Аннушкой ходили по кругу, всем своим существом сливаясь с этими звуками. Закончив, тетушка подошла ко мне.

Я встала на тулуп и, отбросив всю ложную стыдливость, повторила весь комплекс вхождения в волчицу. Первый звук было трудно произнести, но затем процесс захватил меня. Я выла и чувствовала, как звук поднимается с самой глубины, из самого низа, вытягивая весь негатив и освобождая все тело. Я полностью отдалась этому звуку, казалось, что я могу быть бесконечно. Не знаю, сколько это продолжалось, но в какой-то момент я почувствовала освобождение и опустошение, как будто с этим воём ушли все, даже еще не осознанные проблемы.

Я вернулась в круг, продолжая идти за тетушкой по кругу, а Аннушка встала на мое место. Мне казалось, что прошла вечность, пока Аннушка закончила. «Сколько же в ней скопилось боли», – думала я, слушая ее леденящий душу вой. Вся невыплаканная боль была в этом звуке, все женское горе, вся вековая тоска.

Когда Аннушка закончила, мы с тетушкой остановились и подошли к ней.

– Теперь я понимаю древних женщин, я правда почувствовала, что все из меня просто вытянуло звуком. – Аннушка спешила поделиться пережитым. – Мне показалось, что

внутри меня полая труба и выходит все из самого низа. Даже плакать больше не хочется. Будто бы с этим воем вышли все слезы, ушла вся боль. А теперь эта боль не вернется? – с надеждой обратилась Аннушка к тетушке.

– Если бы все было так просто, девочка, – покачала головой тетушка. – Я знаю, как это мучительно, когда ты узнаешь об измене. Первое время ты будешь умирать от боли и предательства, тебе надо просто рыдать и выговариваться. Обычно это длится от трех дней до семи. Максимум две недели. Как в народе говорят, «тяжело после измены только две неделюшки». В это время все в тебе протестует и ты надеешься, что, может, это неправда, может, это случилось не с тобой и все происходящее лишь ночной кошмар, который скоро кончится. Затем наступает осознание, что это реальность, и приходит отчаяние. Но отчаяние сменяется гневом. Ты начнешь злиться, рвать и метать. Тебе захочется все и всех уничтожить. И ни в коем случае нельзя убегать от этого гнева и злости. Ты можешь бить посуду, колотить подушки, но только не давить этот гнев, не убегать от него. И иногда это тоже может длиться неделю. И когда ты почувствуешь, что злость ушла, тогда у тебя будут силы на прощение и благодарность за то, что было хорошего. И важно искренне простить, все отпустить, чтобы почувствовать пустоту, из которой может родиться что-то новое, которую возможно наполнить вновь любовью и радостью.

– И это всегда так? – спросила я.

– Когда так, то происходит исцеление, но иногда мы можем уйти в оцепенение, когда ты просто существуешь, но ничего не чувствуешь, застывая в своем горе, и такое состояние может длиться достаточно долго – от двух месяцев до двух лет, если ничего не предпринимать.

– Два года таких терзаний, – не поверила я. – А я думала, что то, что я страдала год, какая-то аномалия.

– К сожалению, нет. Если любовь была очень сильной, то и боль очень сильна. Но в этом жизнь.

2006

– Если любовь была очень сильной, то и боль сильна, и она так быстро не проходит, – пыталась я утешить Карину, сидящую на кухне и смотрящую в одну точку.

Был почти полдень, когда мы наконец-то проснулись. После практики Ошо мы все-таки повыли на Луну, как было описано в прабабушкином дневнике. И хотя находились в городской квартире и не жгли костров, но постарались повторить древний ритуал. Полный диск Луны заглядывал в окно спальни и так же был готов помочь и забрать все, что мучило и убивало нас, как и сто лет назад.

– Почувствовала себя вчера волчицей? – спросила я.

– Почти, больше, конечно, почувствовала себя полной идиоткой, – ответила Карина. – Не дай бог увидели бы знакомые, чем занимается жена миллионера в начале XXI века.

– Делает то, что поможет ей остаться женой миллионера, –

философски заметила я.

– Господи, и чего ему не хватало? Все-таки я не понимаю мужчин! Я же идеальная жена: каждый четверг – пироги, каждое утро – кофе и теплые булочки, красива, ухожена, умна. Понимаю, была бы толстая и страшная, холодная и противная, а так... Все Антоша да Антоша, родила ему троих детей, всю жизнь для него и детей, и как он мог?!

– Карина, если ты решила высказать претензии Антону, давай сделаем это правильно, – предложила я.

– Давай, я сейчас на все согласна.

– Тогда бери три подушки и раскладывай их в любом месте.

– И что?

– Встаешь перед первой подушкой, представляешь Антона и высказываешь все, что у тебя сейчас на душе, все свои претензии, всю свою боль, все свои сожаления – в общем, все, что идет, не стесняясь в чувствах и выражениях. Думаю, пяти минут тебе хватит.

Каринка встала и онемела.

– Карина, начинай говорить: «Антон, я ненавижу тебя за...»

И Карина начала говорить, повторяя, выплескивая все то, что мучило ее, раздирало, заставляло страдать. Слезы градом лились по ее щекам, она всхлипывала и повторяла опять: «Антон, я ненавижу тебя за то, что ты столько лет морочил мне голову, я презираю тебя за то, что ты променял меня на

молодую, за то, что ты...» Наконец-то пять минут, показавшиеся вечностью, истекли.

– Карина, скажи: «Я перестаю думать о тебе, я – свободна». И переходи к другой подушке, начинай бить ее, пинать, выражая свою злость, если тебе хочется, можешь что-нибудь кричать, а можешь молча выражать свою ярость и гнев. Я засеку пять минут.

Колошматить подушку у Карины получалось лучше. Через пять минут подруга походила на разъяренную фурию с горящими праведным гневом глазами и пылающими щеками.

– Если бы твой муженек увидел тебя сейчас, он бы поостерегся заводить с кем-то интрижку, – любуясь ею, отметила я. – Скажи: «Я перестаю чувствовать тебя, я – свободна».

– И что там дальше – полет на метле?

– Нет, выражение благодарности. Теперь вставай напротив третьей подушки и постарайся вспомнить все хорошее, что было у вас, и поблагодарить Антона за это. Скажи: «Антон, я благодарю тебя за то, что ты подарил мне детей, и за все хорошее, что у нас было, и я прощаю тебя за то, что ты изменил мне». И говори все, что приходит. И когда все слова уйдут, скажи: «Я – свободна».

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась я, когда Карина закончила весь процесс.

– Еще не поняла. Опустошенной, но в то же время действительно свободной.

1906

– Как же хочется почувствовать себя вновь свободной! Уже прошел почти год с момента нашего расставания, а я никак не могу забыть его и успокоиться. Каждый раз воспоминания причиняют почти физическую боль и слезы начинают литься сами собой. Мне кажется, что такой любви я уже не встречу, и именно он и был той второй половинкой, о которой я мечтала, – жаловалась я тетушке.

Спустившись к завтраку, я застала тетушку одну и наконец-то смогла рассказать, как я безуспешно пыталась избавиться от тоски по Камиллю и моей любви.

– И ты делала все практики, которым я тебя учила? – недоумевая, спросила Софья Николаевна.

– Делала, но ничего не помогало. Иногда казалась, что жить уже больше не для чего.

И тут вошла Аннушка и, словно эхо, повторила мою фразу. Она уже почти пришла в себя и не выглядела столь разведенной и жалкой, как вчера вечером, но все равно была очень бледной.

– Да, девочки мои, что с вами делает любовь, точнее, что вы позволяете делать с собой любви, – наливая мне кофе, заметила тетушка. – Нельзя все время думать о мужчине, когда вы думаете о нем, вы посылаете ему энергию и лишаете этой энергии себя.

– Но как перестать думать о том, кого любишь? – не вы-

держала я.

– Просто нужно его эмоционально отпустить. – тетушка обвела нас взглядом и тихим голосом стала говорить.

Техника эмоционального отпускания

Вы закрываете глаза, делаете вдох и на выдохе представляете его стоящим перед вами. Вы говорите ему, почему вы так привязаны к нему и так любите его, какие его качества вас восхищают. Вы посылаете ему из сердца изумрудный поток своей любви и вспоминаете три самых восхитительных момента, которые у вас были. Вы говорите, как благодарны ему за то, что он был в вашей жизни, за те чувства, которые он вам дарил, за те слова, которые он говорил, вы вспоминаете самое лучшее, что связывало вас, и благодарите его за это, желая ему счастья и свободы. Вы говорите ему, как вам тяжело отказаться от своей любви к нему, но вам необходимо отпустить его из своего сердца. Вы делаете вдох и представляете, как с каждым выдохом он делает шаг влево, в ваше прошлое. Вы говорите: «У тебя – своя дорога, у меня – своя дорога». Вы даете ему свободу, зная, что если это ваш мужчина, то он обязательно вернется. Вы повторяете второй раз: «У тебя – своя дорога, у меня – своя дорога». Вы делаете вдох и выдох, позволяя ему уйти из вашей жизни, из вашего сердца. Вы просто наблюдаете, как он становится частью вашего прошлого, уходя все дальше влево и назад. И повторяете третий раз: «У тебя – своя дорога, у меня – своя дорога» – и читаете молитву на отпускание:

Я отпускаю тебя, пусть Высшие Силы решат нашу судьбу.

Я отпускаю тебя со всей твоей любовью, которую ты мне дарил.

Я отпускаю тебя со всем хорошим, что было у нас:

С радостными минутками счастья, с пониманием и моментами любви.

Я отпускаю тебя с твоей любовью.

Я отпускаю тебя со всеми твоими недостатками и слабостями, которые так выводили меня из себя.

Я отпускаю тебя с нашими ссорами и непониманием, недовольством друг другом.

Я отпускаю тебя с твоими обидами и обидными для меня твоими словами и действиями.

Я уверенно и спокойно отпускаю тебя, который меня столько мучил, и тебя, который меня любил.

Я отпускаю тебя с любовью.

Отпускаю, отпускаю, отпускаю.

Иди с Богом. И пусть Высшие Силы решат твою судьбу.

Я отпускаю себя, отпускаю со всеми моими ожиданиями и надеждами на то,

Что в наших отношениях все изменится к лучшему.

Я отпускаю себя со всеми моими переживаниями, страданиями и обидами, со всей болью, которую нанес ты мне, и той болью, которую я сама придумала.

Теперь я свободна от всего этого, я отпускаю тебя и не буду тебя больше удерживать, как это было раньше.

Я отпускаю тебя и не буду больше надеяться, что все изменится.

Я смело и спокойно отпускаю тебя.

Я свободно и легко отпускаю себя.

Я не буду больше ждать тебя и ждать будущего.

Я оставлю все это в прошлом.

Все, что было, и все, что могло быть.

Я оставлю нас в прошлом.

Я свободна от прошлого.

Сегодня я забуду о тебе и о себе.

Ведь сегодня, сейчас, я чувствую настоящую, легкую, радостную свободу от прошлого и будущего.

Сегодня, сейчас, я начинаю новую жизнь.

Я буду просто действовать, чтобы мир и жизнь стали лучше.

А Высшие Силы пусть решают мою судьбу.

Сегодня, сейчас, я начинаю новую жизнь с чистого листа.

Ведь наконец-то я свободна быть самой собой.

Я буду просто дарить любовь и радость тем, кто меня окружает.

Буду помогать тем, кому можно помочь.

Я буду просто действовать свободно, радостно, легко.

И Любовь найдет меня.

Пусть Высшие Силы решат мою судьбу.

Да будет так! Аминь!

И когда он исчезнет, вы открываете глаза, делаете вдох и

возвращаетесь в реальность.

Тетушкин голос смолк.

Я открыла глаза, полные слез, и посмотрела на Аннушку, она тоже рыдала.

– Девочки мои, не сдерживайте себя, плачьте и делайте эту практику столько дней, сколько вам необходимо, чтобы почувствовать себя полностью свободной. Чтобы найти себя, надо отпустить его. И не бойтесь отпустить мужчину: «Если это твой мужчина, то он вернется, а если не вернется, никогда твоим и не был».

– А если не вернется? – испуганно спросила Аннушка. – Что я тогда буду делать?

2006

– А если Антон не вернется? Что я тогда буду делать? – Каринка выжидательно смотрела на меня, ковыряя кусок привезенного мной из Франции сыра и морщась от его запаха. – Я же полностью завишу от мужа – и морально, и финансово. Я же ни дня не работала. Да и кому я нужна с тремя детьми, старая кошелка?

– Ты сошла с ума, какая старость, тебе еще нет и девяноста, – успокоила я ее.

– Да уж, зато скоро сорок.

– Ну и что? В сорок все только начинается. Ты прекрасно выглядишь и прекрасно себя чувствуешь.

– Все равно, когда тебя меняют на молодую, чувствуешь

себя ужасно. И что они только находят в этих малолетних дурочках?

– Давай разберемся, что ждет мужчина от женщины? – вместо ответа предложила я и нарисовала на листке бумаги круг.

– Детей, тепла, уюта, вкусной еды, понимания и поддержки!

– Да, ты права. – Я написала слева от круга все эти слова черной ручкой. – Прабабушка называла это состояние **Хозяйка**. И что мы получаем от мужчины взамен?

– Благодарность и уважение? – предположила Карина.

– Ты права. Меня всегда поражала фраза некоторых мужчин: «Я уже десять лет со своей женой не сплю, но очень ее уважаю».

– По-моему, это про меня, – вздохнула моя подруга.

– Да, но ты слишком растворилась в состоянии Хозяйки, – сделала я неутешительный вывод. – Причем даже не Хозяйки, а мамы, став мамой не только для своих детей, но и для мужа. В этом состоянии много контроля и много ответственности.

– А какие еще бывают состояния? – заинтересовалась подруга.

– А что еще ждет мужчина от женщины? – вопросом на вопрос ответила я.

– Ну, секса, конечно, – минуту подумав, добавила Карина.

– Хорошо. – Я написала красной ручкой «секс» справа от

круга. – Когда ты занимаешься сексом с мужчиной, что ты получаешь взамен?

– Удовольствие, – мечтательно протянула Карина. – и подарки? – Каринка выжидательно смотрела на меня, ожидая ответа.

– Удовольствие – согласна, а вот насчет подарков – величайшее заблуждение. За секс платят только проституткам. Разве ты не слышала историй, что женщина может встречаться с мужчиной годами, он приезжает, занимается с ней сексом, забирая энергию, и радостно исчезает, не спросив даже, есть ли у нее деньги на обед.

– Да, ты права, – признала Карина. – Хорошо еще, если оргазм получает.

– С оргазмом я не спорю. Оргазм – это еще и творческая энергия. Когда ты чувственна и креативна, когда ты готова к любым авантюрам и готова со страстью отдаться любому делу, тогда ты находишься в состоянии **Любовница**. Что еще?

– Замучила, – простонала Карина. – С утра нельзя задавать такие вопросы девушке в расстроенных чувствах.

– Но подумай!

– Интересного общения, ума, немного стервозности! – сомневаясь, выдавила подруга.

И я написала эти слова синей ручкой сверху круга.

– Ты права, и, когда ты умна, независима, интересна, представляешь для мужчины вызов, когда ты знаешь, что тебе надо, и умеешь это получать, тогда ты в состоянии **Ко-**

ролева. А что ты получаешь от мужчины, когда ты в этом состоянии?

– Восхищение, уважение, поклонение, и... – Карина опять задумалась. – пожалуй, все. Может, еще подарки?

– Какие подарки дарят королевам? – поинтересовалась я.

– Ну, формальные, такие «знаки внимания». – Карина посмотрела на меня с изумлением. – Странно, я как-то по-другому это представляла. А кому дарят подарки?

– Что еще ждет мужчина от женщины? – опять ушла я от ответа.

Тут Карина задумалась надолго:

– Восхищения, любви, радости?

– Да, и это самое главное. – И я написала в низу круга зеленой ручкой эти слова. – Когда мы дарим мужчине нежность и легкость, смотрим на него, как на бога, восхищаемся им и при этом свято верим в него, его непогрешимость и силу, тогда в каком мы состоянии?

– Девочка, – улыбнулась Карина.

– И что же получает **Девочка**?

– Девочка получает все. – Карина смотрела на меня так, как будто бы только что открыла новый закон мироздания. – Господи, Лариса, все так просто. Теперь я поняла, почему мужчины уходят к молодым. Те смотрят им в рот, ловят каждое слово, только и делают, что ими восхищаются, и при этом не сомневаются, что мужчина – бог. А мужчины о них заботятся и осыпают подарками.

– Да. Девочка получает защиту, заботу и все подарки: шубы, машины, квартиры и бриллианты, – подвела я итог. – И самое главное – она получает Любовь! Помнишь, я рассказывала тебе про Круг женской силы. – И я сняла с шеи медальон, в который ювелиры переделали обруч женской силы, чтобы я могла его носить. – Четыре драгоценных камня символизируют четыре женских состояния и четыре стихии: рубин – стихию Огня и состояние Любовница, алмаз – стихию Земли и состояние Хозяйка, изумруд – стихию Воды и состояние Девочка, сапфир – стихию Воздуха и состояние Королева, – показывала я.

– А черная жемчужина – посредине?

– Когда в женщине проявлены все состояния, тогда она обретает целостность, гармонию и женскую власть. Китайцы верили, что черная жемчужина – это застывшая энергия инь. Но мир так устроен, что женщина обретает целостность только через опыт отношений, и поэтому, как только ты теряешь какое-нибудь состояние, тут же начинают происходить события, которые заставляют тебя вспомнить о своей целостности и вернуться к ней. Женский путь развития – это развитие себя. Это мужчине нужно изменить мир, а женщине важнее измениться самой. Сейчас важнее не вернуть мужа, а не потерять себя и набраться сил.

1906

– Сейчас важнее не вернуть мужа, а не потерять себя и

набраться сил, – отрезала тетушка на Аннушкин вопрос. – Я надеюсь, что достаточно будет недели, чтобы избавиться от острой тоски и отчаяния, потому что мы будем с тобой и поможем. И недели две необходимы для восстановления и набора энергии. Но чтобы было еще легче – лучше на это время уехать.

– Я не могу уехать, а как же Ванечка? – запротестовала Аннушка.

– Ванечку заберу я, а Варя поедет с тобой и поможет тебе. Она многое умеет и, помогая тебе, сможет излечиться и сама.

– А уезжать обязательно? А нельзя остаться дома и порыдать в свое удовольствие? – не сдавалась Аннушка.

– Нет, моя девочка, дома тебе каждая вещь будет напоминать о нем, каждая улица, каждый дом. Ехать надо в незнакомое место, где ты ничего не знаешь и где у тебя нет никаких воспоминаний. Туда, где ты можешь посвятить время только себе. – Тетушка задумалась на секунду. – Вы можете поехать в Берёзовое. Конечно, мое имение на берегу Финского залива не отличается особым шиком, но для ваших целей оно вполне подойдет.

– А что скажет Николай, а вдруг он уйдет за это время к ней? – беспомощно спрашивала Аннушка.

– О муже сейчас забудь. Первые три месяца он невменяем, он весь в новой влюбленности, так что твое присутствие ничего не изменит. Тебе надо спасать себя, а не думать о нем, за месяц ничего не случится. Лучше на какое-то время ис-

чезнуть из его жизни, дать ему возможность побыть самим собой, сделать свой выбор. Если он решил уйти, то это произойдет вне зависимости от того, будешь ты дома или нет, но чтобы этого не случилось, надо действовать максимально правильно.

– И что я должна делать? – спросила Аннушка.

– Восстановить себя и набраться сил, – повторила тетушка. – Обычно мужчина уходит к другой, когда женщина уязвима и опустошена и занимается не им. Варенька знает, – повернулась тетушка ко мне, и я кивнула, – что мужчина зависим от женской энергии, нуждается в ней для реализации своего потенциала и достижения своих целей. И любой из них инстинктивно ищет женщину с максимальным количеством энергии. Но когда женщина беременна и дает жизнь маленькому человечку, вся ее энергия и ее внимание направлены на ребенка, она теряет энергию, и тогда мужчина, чувствуя это, начинает искать другую. На стороне они ищут в основном страстную любовницу и восхищенную девочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.